

УДК 81'367.623

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ –ЕНЬК- (- ОНЬК-)

Ольга Анатольевна Субботина

В статье рассматриваются особенности функционирования прилагательных с суффиксом –еньк- (-оньк-); ставится вопрос о расширении семантических границ данных дериватов. Особое внимание уделяется процессам нейтрализации значения суффикса –еньк- (-оньк-) и семантической модификации производных прилагательных.

Ключевые слова: дериват, мотиватор, суффикс, нейтрализация, модификация.

У статті розглядаються особливості функціонування прикметників з суффіксом –еньк-(-оньк-); ставиться питання про розширення семантичних меж цих дериватів. Особлива увага приділяється процесам нейтралізації значення суффікса –еньк-(-оньк-) та семантичній модифікації похідних прикметників.

Ключові слова: дериват, мотиватор, суфікс, нейтралізація, модифікація.

The peculiarities of functioning of the adjectives with the –еньк-(-оньк-) are considered in this article. And there is the problem of semantic boundaries widening. The main piece of attention is devoted to the processes of neutralization of the suffix –еньк-(-оньк-) meaning and semantic modification of derivatives.

Key words: derivative, motivator, suffix, neutralization, modification.

Предметом внимания многих славистов являются словообразовательные средства выражения параметрических характеристик: физических и ментальных. Одно из таких средств – суффиксальный комплекс –нк- (-нк- < *-пньк-) имен прилагательных, общий для большинства славянских языков. Деминутивы с данным комплексом (–нк-) имеются в чешском, словацком и болгарском языках. Особенно широко представлены в восточно-славянских и в польском языках прилагательные с суффиксом –еньк-(-оньк-) [6, с.550 - 551]. Сравним:

чеш.	<i>mladinky</i>	<i>молоденький</i>
словац.	<i>slabunky</i>	<i>слабенький</i>
болг.	<i>тънинка.</i>	<i>тоненький</i>
укр.	<i>біленький</i>	<i>беленький</i>
блр.	<i>кывенькі</i>	<i>кривенький</i>
польск.	<i>malenki</i>	<i>маленький</i>

Мы рассмотрим русские дериваты с суффиксом –еньк- (-оньк-). Традиционно их значение описывается как «ласкательное» [12, с. 332;]. Однако наблюдения А. А. Потебни, В. В. Виноградова, И. Г. Милославского, А. Вежицкой говорят о том, что спектр значений прилагательных с суффиксом –еньк- (-оньк-) гораздо шире. Это связано с трудностью установления их непосредственного значения при функционировании. По словам А. Вежицкой: «...без прилагательных на –еньк- русская речь вообще была бы иной. И тем не менее точное экспрессивное значение этих слов описать крайне сложно...» [3, с. 50-51].

В. В. Виноградов говорил о многообразии экспрессивной окраски и об изменении лексического содержания у многих форм на **-онький (-енький)**. Этот смысловой сдвиг ведет к отрыву их от исходного имени прилагательного [4, с. 200]. Причем, отделяясь от мотивирующего слова, дериват в процессе функционирования способен:

I. К утрате (нейтрализации) ласкательного значения.

II. К приобретению значений, не свойственных мотиватору (семантической модификации).

Нейтрализация ласкательного значения. суффикса –еньк-(-оньк-).

В современной лингвистике процесс нейтрализации понимается достаточно широко [14, с.145]. Словарь лингвистических терминов определяет нейтрализацию как «неосуществление (снятие) семиологически релевантного противопоставления единиц языка на разных его уровнях» [Там же]. Мы исследуем такой процесс на уровне словообразования.

В качестве примера возьмем пару прилагательных **малый – маленький**. Мотиватор **малый** и производное слово **маленький** толкуются одинаково как «*небольшой по размерам, по количеству// то же, что малолетний*». Отличает каждую словарную статью только одно значение:

Малый – только кр ф. Недостаточный по размеру, узкий, тесный. <i>Сапоги малы</i> [11, с. 339]	Маленький – незначительный, ничтожный. <i>Маленькая неприятность</i> [11, с. 338].
---	--

Однако такое отличие, на наш взгляд, не всегда является абсолютным.

Ср. в разговорной речи: *Эти сапоги мне маленькие = Эти сапоги мне малы.*

Оба высказывания имеют тождественную семантику и применяются в равных коммуникативных условиях.

Или: употребление выражений *маленькое поручение, маленькая просьба* при необычности **малое поручение, *малая просьба*. Здесь за счет десемантизации суффикса –еньк- (-оньк-) произошла, на наш взгляд, утрата мотивационной связи прилагательного *малый* и его производного слова *маленький*.

Параллельное функционирование мотиватора и деривата с суффиксом –еньк- в одном значении, с одной стороны, и невозможность употребления исходного прилагательного *малый* в некоторых сочетаниях, с другой, могут свидетельствовать о том, что «уменьшительное прилагательное *маленький* ... давно уже утратило оттенок уменьшительности и употребляется в эмоционально нейтральном значении «малый» [6, с. 552].

В связи с этим рассмотрим пару прилагательных **новый – новенький**:

Новый – недостаточно знакомый, малоизвестный. <i>Он здесь новый человек</i> [11, с. 417]	Новенький – то же, что новичок, а также человек новый в каком-нибудь коллективе. <i>У нас в классе новенький</i> [11, с. 417].
--	--

В субстантиве *новенький* суффикс –еньк-, как нам кажется, не имеет ласкательного значения. Наши наблюдения совпадают с выводами В. П. Мусиенко о том, что «ласкательная окраска всегда предполагает реальную, явную или потенциальную, скрытую сему уменьшительности. Ее отсутствие может быть сигналом потери лексемой и оттенка ласкательности» [9, с. 122].

Таким образом, словообразовательный формант –еньк-(-оньк-) становится «суффиксальной “фикцией”, упаковочном морфологическим средством”. О таком явлении писал В. В. Виноградов в связи с десемантизацией суффикса –оват- в прилагательном *виноватый*. [5, с. 136]. Возможно, есть основания полагать, что существует тенденция к пополнению списка «суффиксальных фикций».

Модификация значения.

В процессе функционирования слова развиваются его значения, расширяются семантические границы. Наблюдение деривационных связей многозначного мотивирующего и многозначного мотивированного слова позволило Г. М. Артемьевой сделать принципиально важное заключение: многозначность мотивирующего слова ведет к многозначности мотивируемого им слова [1, с. 11]. Однако семантика некоторых производных прилагательных с суффиксом –еньк- (-оньк-) модифицируется. Например:

1. **хороший – хорошенький.**

“Словарь русского языка” С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой построен по гнездовому принципу, но прилагательное **хорошенький** выведено в отдельную статью, т.к. оно приобрело значение, не свойственное мотивирующему слову **хороший** – «*вполне положительный по своим качествам, такой как следует*» [с. 865].

Сравним эти различия в словосочетаниях:

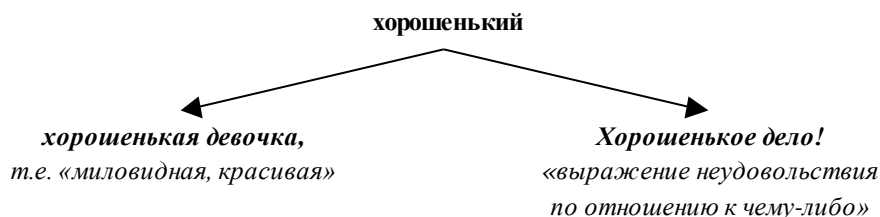
1а) **хорошая девочка - хорошенькая девочка.**

Хорошая девочка умна и воспитанна, тогда как **хорошенькая** - миловидна, т.е. суффикс -еньк-, присоединяясь к мотиватору, модифицирует значение производного прилагательного. Дериват **хорошенький**, определяющий внешность – это новое слово, появившееся в результате словообразовательного процесса.

1б) **хорошее дело - хорошенькое дело.**

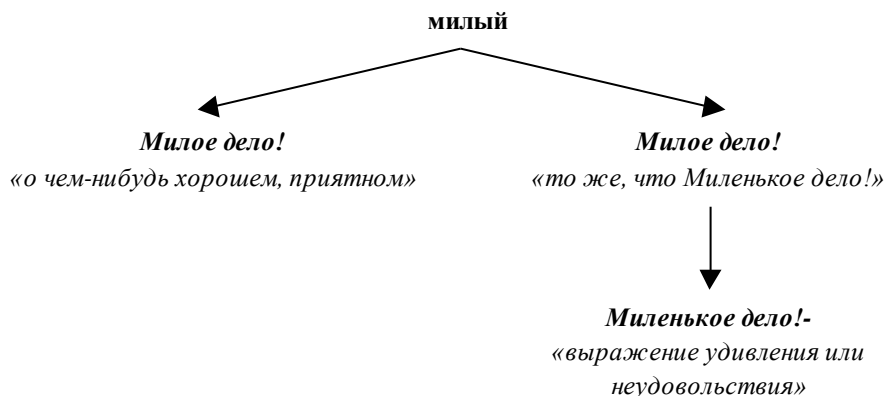
По данным словаря словосочетание “**Хорошенькое дело!**” выражает «*неудовольствие, неодобрительное отношение к чему-либо*» [11, с. 865]. Словосочетание имеет идиоматический характер. Производное прилагательное **хорошенький** в этом случае семантически резко противопоставлено мотивирующему слову **хороший**. Мотивированное прилагательное приобретает негативный смысловой оттенок.

Дериват **хорошенький** при употреблении с разными существительными имеет противоположные значения. Можно говорить о том, что перед нами явление энантиосемии:

2. милый - миленький.

Сопоставление значений мотиватора **милый** и производного прилагательного **миленький** представляет интерес в словосочетаниях **Милое дело!** и **Миленькое дело!** Мотивирующее прилагательное **милый** в составе одного и того же сочетания выражает полярные значения:

Прилагательное **милый** в идиоме **Милое дело!** имеет связанное значение в отличие от адъектива **хороший** в словосочетании **хорошее дело**. Фразеологизация, по нашему мнению, способствует переосмыслению и употреблению сочетания **Милое дело!** не только в значении «о чем-нибудь хорошем, приятном» (= **хорошее дело**) [11, с. 354], но и для выражения «удивления или недовольства» (= **Миленькое дело!** = **Хорошенькое дело!**) [11, с. 355]. Однако, несмотря на семантическую близость прилагательных в выражениях **Миленькое дело!** и **Хорошенькое дело!**, их отличает характер словообразовательного форманта –еньк-. В первом случае его значение нейтрализовано (**Милое дело!** = **Миленькое дело!**), во втором случае – оно влияет на закрепление за дериватом **хорошенький** отрицательной семантики, противоположной его мотиватору.

Может показаться, что прилагательное **миленький** имеет негативное значение (выражает неудовлетворение в отношении чего-либо) только во фразеологизме **Миленькое дело!** Однако в контексте: *Будем мы сидеть в городе и отражать этого миленького украинского президента – сволочь такую...* (Булгаков. *Белая гвардия*) производное прилагательное **миленький** также приобретает отрицательный смысловой оттенок. Такое окказиональное употребление наводит на мысль, что семантика производного слова **миленький** здесь изменилась, стала полярной по отношению к мотиватору **милый**.

На наш взгляд, можно говорить о том, что прилагательные с суффиксом –еньк- (-оньк-) способны выражать значение негатива (позволяющее рассматривать одно и то же слово в пределах энантиосемии). Такая поляризация значений, возможно, свидетельствует и о существовании периферийных семантических областей, которые включают признаки, выраженные производными прилагательными с суффиксом –еньк-(-оньк-). На это обращает внимание И. Г. Милославский: «...речь никак не может идти об уменьшительно-ласкательных показателях. Речь может идти только либо о модификациях, отражающих субъективно положительное или отрицательное отношение к предмету или лицу. В русском языке нередко эти два значения выражаются совместно, одним показателем...» [8, с. 138].

Наши наблюдения говорят о том, что в роли такого показателя может выступать суффикс –еньк-(-оньк-). Естественно, что возникает проблема определения его инвариантного значения. А Вежицкая предлагает выделить значение неопределенной эмоции: «Я чувствую что-то (думая об этом)» в качестве инвариантного для суффикса –еньк-(-оньк-) [3, с. 50 - 51]. Ср. выводы о характере деминутивных формантов в чешском языке: «деминутивы чаще выражают различные эмоциональные оттенки, чем физическую уменьшительность» [7, с. 20].

И это «неопределенное, свободно плавающее чувство» [3, с. 53], которое передают прилагательные с суффиксом –еньк- (-оньк-), может быть вызвано:

- предметом или человеком, о котором идет речь.

Приведем несколько примеров и сравним семантику мотиваторов и производных слов:

1. *Аркадий Апполонович помещался в ложе с двумя дамами: пожилой, дорого и модно одетой, и другой – молоденькой и хорошенькой, одетой попроще (Булгаков. Мастер и Маргарита).*

Производное прилагательное **молоденький** (← **молодой** + **-еньк-**) выражает здесь чувство симпатии, расположения по отношению к девушке, тогда как его мотиватор **молодой** лишь называет человека «не достигшего зрелого возраста, еще не старого» [11, с. 361].

2. *Какая она славенькая была с этой челкой золотенькой (Солженицын. Раковый корпус).*

Сравним: **золотенькая челка** ← **золотая челка** (т.е. «челка цвета золота»). Производное прилагательное **золотенькая** дает понять, что герой произведения очарован девушкой, испытывает нежные чувства по отношению к ней (а не к ее челке).

3. *Любили мы ее (мать) больше отца, - ругала она его, пьяненького, высмеивала при нас. (Горький. Жизнь Матвея Кожемякина).*

Дериват **пьяненький** передает нежность, жалость говорящего к субъекту. Мотивирующее слово **пьяный** таких значений не выражает, оно имеет следующую семантику: «возбужденный от вина, одурманенный вином» [11, с. 634] и вызывает негативные ассоциации. Интересно, что употребление деминутивных форм для подчеркивания положительных эмоций по отношению к какому-либо лицу, находящемуся в затруднительном, бедственном положении, отмечено еще в древнечешских памятниках. [7, с. 22]. В данном случае можно говорить о том, что «в зависимости от суффикса меняется коннотация нейтрального слова» [13, с. 36].

- ситуацией, в условиях которой употребляется прилагательное с суффиксом –еньк-(-оньк-).

Например:

1. *Василий Алексеевич отворил калитку. Дворик был чистенький. На солнцепеке лежали чистенькие куры, и глядел на солнце голенастый петух... (А. Толстой. Голубые города).*

Здесь с помощью суффикса –еньк-, который присоединяется к прилагательному **чистый** (→ **чистенький**) изображается общее положительное впечатление от увиденного, состояние умиротворения.

2. *...бульвар ведет к торговой части города; у первого же молочного бара я увидел – с какой мелодией облегчения! – Лолитин хорошенький велосипед, ожидавший ее (Набоков. Лолита).*

Производное прилагательное **хорошенький** не столько является определением существительного велосипед (кстати, в словаре не зафиксировано значение данного слова в отношении неодушевленного предмета), сколько передает радость героя от того, что он нашел Лолиту.

В некоторых случаях дериваты с суффиксом –еньк-(-оньк-), приобретая семантику количественности, приближаются к значению элативов. И. А. Бодуэн де Куртенэ, анализируя категорию количества в языковом мышлении, отмечал в этой связи возможность обозначения «разных степеней интенсивности с помощью словообразовательных суффиксов: увеличительность, уменьшительность, ласкательность. [2, с.319].

Например:

1. *У кровати стояли дешевенькие ширмочки с китайским рисунком... (Куприн. Звезда Соломона).*

Для деривата **дешевенький** мотивирующим является прилагательное **дешевый** в значении: «недорогой, имеющий низкую цену» [11, с. 162]. В слове **дешевенький** актуализируется сема избыточности признака: **дешевенькие ширмочки** – «ширмочки черасчур дешевые, слишком простые».

2. *лицо, ...как у простенькой немецкой Magdelein (Набоков. Лолита). Сравним: **простое лицо** – т. е. «самое обыкновенное, не выделяющееся среди других» [11, с. 620] и **простенькое лицо**. Также, как и в первом случае, производное прилагательное приобретает значение элатива. Речь идет о «слишком простом, заурядном» лице.*

По мнению В.П. Мусиенко, что суффикс имен прилагательных –еньк- (-оньк-) выполняет функцию и квантитативной модификации признака в зависимости от квантитативного содержания (направленности) корня:

а) если мотивирующий корень занимает на шкале меры зану нормы или правое крыло, дериват представляет собой релаксат (т.е. имеет уменьшительно-ласкательное значение) – *высокенький, красивенький, низенький;*

б) если мотивирующий корень хотя бы в потенции имеет сему «мало», суффикс семантику малости усиливает, ср. – *легенький, махонький, жиденький* [10, с. 123].

Действительно, в значениях, приведенных нами прилагательных, эта сема присутствует: в мотиваторе **дешевый** (→ **дешевенький**) – это информация о *малой* стоимости предмета; в

производящем прилагательном **простой** (→ **простенький**) – о лице, представляющем *малый* интерес.

Однако в контексте:

3. *Ведь у меня хорошенькие запасы... Если вам нужно свиное сало, например, - можно свиное сало, если совсем белую муку – модно совсем белую муку (Цветаева. Вольный проезд), сравним:*

хорошенькие запасы и исходное словосочетание **хорошие запасы**.

В семантике мотиватора содержится сема “много” (**хороший** – “*вполне достаточный, большой, значительный*” [11, с. 865]), но производное прилагательное **хорошенький** здесь передает значение чрезмерности качества: **хорошенькие запасы** – «*очень большие*». То есть, усиливаться может не только сема малой степени наличия признака, но и большой. И это усиление зависит, на наш взгляд, от ЛСВ мотиватора, который принимает участие в контексте.

Таким образом, дериваты с суффиксом –еньк- (-оньк-) в процессе функционирования способны:

- 1) передавать нейтрализацию значения ласкательности;
- 2) выражать семантику негатива;
- 3) включать значение неопределенной эмоции, вызванной:
  - предметом или человеком;
  - ситуацией общения;
- 4) приближаться к семантике элатива.

Уникальным, в этом смысле, является прилагательное *хорошенький*, которое сочетает в себе максимальные возможности выражения перечисленной парадигмы значений.

Процессы нейтрализации значения суффикса –еньк- (-оньк-) и модификации в семантике дериватов позволяют, на наш взгляд, говорить о тенденции к трансформации словообразовательной модели.

Литература:

1. Артемьева Г. М. Виды многозначности в современном русском языке (на материале оценочных имен прилагательных). – 10. 02. 01. – Автореф. ... к. ф. Н., М.: МГПИ, 1986. – 16 с.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – с. 311 – 330.
3. Вежицкая А. Язык Культура Познание. - М.: Изд-во русских словарей, 1996. - 410 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). - М.: Высшая школа, 1972. - 614 с.
5. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. В кн.: Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. - М.: АН СССР, 1952 - с. 97 - 152.
6. Коломиец В. Т. Словообразовательные формы прилагательных с уменьшительно-ласкательным значением в славянских языках // Изв-я АН СССР, СЛЯ. – т.47. – 1988.-№ 6, с.550 – 558.
7. Кравчук Р. В. Из истории чешской суффиксальной системы. –К.: АН УССР, 1958. – 37 с.
8. Милославский И. Г.. Какие смыслы и какие комбинации смыслов легко выразить на русском языке, а какие трудно? (К вопросу о типологических семантических характеристиках русского языка) // Традиционное и новое в русской грамматике. – М.: Индрик, 2001. – 328 с.
9. Мусиенко В. П. Функционально-семантическая категория меры в русском языке. – М.: Роспечать, 1997. – 249 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка/ Под ред. Н. Ю. Шведовой. - М.: Рус. яз., 1990. - 921 С.
11. Русская грамматика: В 2 т. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. - М.: Наука, 1980. - 783 с.
12. Семиколенова Е. И. Выразительность как свойство русского языка // 1 Международная конференция «Судент и преподаватель» (материалы). – Симферополь: СГУ, 1996. – с.35 – 37.
13. Семиколенова Е. И. Проблемы конкуренции видов и видовой нейтрализации в современной аспектологии// Филологические студии. – Симферополь, 2001– № 2. – с. 143 – 149